Мёртвую деревню в глухой степи заволокла тихая безлунная, тёмная, что хоть глаз выколи, ночь. Стерео мучала бессоница. Он, развалившись на манер бесформенного мешка с картошкой, был глубоко погружён в печальные думы.

И дело не в том, что он пережил погром. Чебур был слишком чокнутым для того, чтобы понимать, насколько это ужасно.

И даже не в том, что часть его посетителей уже никогда не вернётся. Ведь у Стерео не было совести - а если и была, то только её дешёвый заменитель.

Причина была глубоко эгоистической.

Дело в том, что у него больше не будет такой красивой жизни, какая у него была до того, как Луи Максвелл велел двинуть свои войска на штурм ночного клуба. Это заставляло парня-чебура страдать.

Неспешные посиделки с Бонни, Эрикой и Тони, конечно, развлекали его, но он вспоминал о весёлой жизни, безумных тусовках, аромату пина колады, крутых очках, мажорах на лексусах, оргий в роскошном джакузи и прожигании котлет презренной ничем не обеспеченной американской валюты, годной лишь для подтирки одного места или хотя бы оккупационных бибариков, которыми впору разве что сундуки оклеивать. А теперь он, как лох или сектант-анастасиец, прозябает в мёртвой деревне. От такого времяпрепровождения Стерео начало казаться, что время остановилось и всё словно застыло, замёрзло. Это пугало поселившегося в депрессивном месте полосатого чебура, проняло его с головы до самых пят. Ему начало становиться дурно; он впал в глубокую депрессию. Апатия у чебура была настолько сильной, что ему даже не хотелось курить свои фирменные апельсиновые корки. Да, какое-то время их навещал дорожный бегун Мирон, но в этом смысла было мало. Жизнь для Стерео стала неотличимой от дурного сна; один раз он даже подумал, что он на самом деле не пережил бойню в ночном клубе и угодил в затхлое чистилище, но удар скалкой от Тони заставил его осознать, что он так и не покинул бренный мир.

На часах, которые были у Тони на правой руке, было ровно два часа ночи. Стерео, взяв с собой свой любимый бонг, отворил дверь, которая предательски скрипнула. Но её услышала лишь лягушка, которая квакнула и поскакала в сторону канавы. Прохладный целебный ночной воздух потёк в хату.

-Ого... - сказал Стерео, вздохнув полной грудью. У него возникло желание закурить. Он зажёг взятую с собой зажигалку, и корки в бульбуляторе занялись. Стерео подумал: а почему раньше он не пытался разнообразить свой досуг курением этой бяки, вместо того, чтобы валяться и страдать? Мир вокруг него стал не столь скорбным, как пятнадцать минут назад.

-Хм... Так-то немного лучше. Но всё равно раньше было круче... Ай, сука!

Стерео был настолько увлечён хандрой, что не заметил во тьме какую-то кочку и споткнулся об неё. Больно шмякнувшись о землю, раскрашенный в яркую жёлто-коричневую полоску Чебур

матюгнулся, приподнялся и повернулся. Ему хотелось рассмотреть ту "кочку", об которую он умудрился споткнуться. Немного внимательнее взглянув на это недоразумение, он увидел, что у кочки есть шея. "Странно, что у кочки есть шея... Я ведь только начал курить..." - подумал он. Погасив бонг, Стерео сделал глубокий вдох и посчитал до ста.

Шея не исчезала.

"Ладно" - подумал Стерео и посмотрел на "кочку" ещё раз. У кочки появились голова, крылья и ноги.

-Твою мать! Только не говори, что хочешь меня убить! - не на шутку перепугался Стерео.

Но кочка не двигалась. Хуже того, ему эта фигура показалась подозрительно знакомой.

-Мирон?! - спросил чебур сам себя вслух.

И действительно, это оказался дорожный бегун Мирон.

-Мирон. Это ты? Вставай, братан, вставай, солнце ещё высоко... - сказал Стерео Мирону.

-Эй, ты чё, в жопу пьян, петушара помойная?! - крикнул Стерео и пнул его в бок, чтобы он очухался, но Мирон так и остался лежать бездыханным.

-А******. - сказал Стерео. - Совсем Мирон в отключке. Во дела, во дела, едрить-колотить...

И когда чебур обратил внимание на дырочку, проделанную в его правом боку, до него начало что-то доходить. Поначалу он подумал, что он в неё, как ёжик, насвистывает, но потом он всё понял.

-Короче, Мирон сдох. - сказал он сам себе и пошёл в дом за лопатой, чтобы закопать мёртвого дорожного бегуна.

Дойдя до крылечка, тот встал как вкопанный, а потом закурил свои любимые апельсиновые корки вновь. Постояв минут двадцать, вдыхая натурпродукт, Стерео вернулся в дом и взял лопату.

-Земля тебе будет пухом, чува-а-а-а-ак... - сказал Стерео, неся с собой лопату. На его роже зажглась какая-то подозрительная улыбка.

Когда чебур пришёл к той самой "кочке", о которую споткнулся, тот крикнул уже абсолютно невпопад:

-Лопата! Как смешно! Ха-ха-ха-ха!!!

Стерео выкопал большую яму, после чего сбросил туда тушу Мирона и засыпал её землёй.

-Теперь никто о тебя не будет бить свои мизинцы ног. - сказал Стерео.

Утомлённый чебур поплёлся к хате, после чего неторопливо вошёл в дом. Дверь снова скрипнула, и её вновь никто не расслышал. После этого он рухнул на своё примитивное, протухшее лежбище и уснул в объятьях лёгкого апельсинового дурмана. Печаль покинула его, хоть и на время оказалась прогнанной его тоска по современному аналогу хруста французской булки, балов на вощёном паркете и закрученных усов погибшего офицерства, который из-за кровавой интервенции Реалистов был безвозратно утерян. Конечно, если удастся всё это пережить, то он сможет собрать разбросанные камни, но это будет уже другая история. Но клуб будет восстановлен.

Зажглась алым лезвием заря. Наступило утро, которое не предвещало ничего решительно нового.

...

Бонни, проснувшись, включила старый, найденный на помойке радиоприёмник. Переключив канал с дискотеки 80-х на информационно-аналитический, девушка-пилигримка начала слушать новости, которые становились всё менее утешительными. Ведущий грубым басом начал рассказывать о беспорядках в британском Уэльсе, перешедших в кровавую бойню. Было известно, что счётчик погибших насчитал ровно 306 фрагов и что в этом, возможно, замешаны анимкады-живые ретрансляторы, подобные Зо-зо, порочному плоду любви Лаэрты и телевизора. Как хорошо, что с ней за эту ночь ничего не случилось. Двух тележопиков Егор в своём доме точно не выдержит. К тому же Машка-какашка прекрасно помнила, как всей команде пришлось гнуть выю ради того, чтобы развлечь сезамку, беременную телевизором. А Шпатель просто было дико лень доставать ретранслятор из фургона "Кэррот".

-Хреново. - сказала Бонни.

-Ведь ты сама в курсе: сначала какая-нибудь хрень произойдёт, а потом гречка дорожает... - ответил ей Тони.

http://tl.rulate.ru/book/66622/1864073